

УДК 347.73

ББК 67.402

ТРОФИМОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)
e-mail: slavicktrofimov@gmail.com

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:**РАЗГИЛЬДИЕВА МАРГАРИТА БЯШИРОВНА**

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)

VYACHESLAV A. TROFIMOV

Postgraduate Student of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina I. Kchimicheva of the Saratov State Law Academy (SSLA)
e-mail: slavicktrofimov@gmail.com

SCIENTIFIC SUPERVISOR:**MARGARITA B. RAZGILIEVA**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor or the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina I. Kchimicheva of the Saratov State Law Academy (SSLA)

ПРОПЕДЕВТИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРОВ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

PROPAEDEUTICS OF THE LEGAL NATURE OF DOUBLE TAXATION AVOIDANCE AGREEMENTS

Аннотация. Рассмотрение правовой природы правовых явлений имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Первая состоит в наполнении доктринального содержания изучаемого явления. Вторая обосновывается тем, что правовая природа явления предопределяет его правовое регулирование. Настоящая статья посвящена пропедевтике вопросов правовой природы договоров об избежании двойного налогообложения, раскрытие существа которой основано на их сопоставлении с формальными и материальными теориями разграничения права на публичное и частное, а также посредством соотнесения с системой международного права и уяснения роли системы национального права.

Abstract. Consideration of the legal nature of legal phenomena has both theoretical and practical significance. The first is to fill in the doctrinal content of the phenomenon being studied. The second is justified by the fact that the legal nature of the phenomenon determines its legal regulation. The present article is devoted to the propaedeutics of the issues of the legal nature of double taxation avoidance agreements, the disclosure of the essence of which is based on the comparison of double taxation avoidance agreements with formal and material theories of the division of public and private law, as well as through correlation with the system of international law and explanation of the role of the system of national law.

Целью работы является введение в определение существа правовой природы договоров об избежании двойного налогообложения.

По результатам исследования показана публично-правовая природа договоров об избежании двойного налогообложения, обусловленная наличием публичного интереса, инициация защиты которого принадлежит не только субъектам правоотношений, но и уполномоченным на то органам публичной власти, а также в силу неравного положения субъектов правоотношений, складывающихся по поводу применения договоров, императивности содержащихся в них правовых норм. Сформулирован тезис о комплексном правовом регулировании договоров, опосредованном международно-правовой и национально-правовой природой.

Ключевые слова: правовая природа, публичное право, частное право, национальное право, международное право, договоры об избежании двойного налогообложения.

The purpose of the article is to introduce the definition of the essence of the legal nature of double taxation avoidance agreements.

According to the results of the study, the public legal nature of double taxation avoidance agreements is shown, due to the presence of public interest, the initiation of protection of which belongs not only to the subjects of legal relations, but also to the authorized public authorities, as well as due to the unequal position of the subjects of legal relations that develop regarding the application of agreements, the imperativeness of the legal norms contained in them. The thesis on the complex legal regulation of contracts, mediated by the international legal and national legal nature, is formulated.

Keywords: legal nature, public law, private law, national law, international law, double taxation avoidance agreements.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема осмысления правовой природы договоров об избежании двойного налогообложения (далее по тексту также — «налоговые договоры») коренится в отсутствии её доктринальной разработанности. Во многом правовая природа налоговых договоров может показаться однозначной — они являются логичным продолжением развития системы межгосударственных отношений, а потому и определяются как часть международного права. Однако если под правовой природой понимать главным образом родовую принадлежность, то такая однозначность размывается при попытках определить искомую родовую принадлежность.

В основу определения родовой принадлежности представляется возможным положить уяснение места изучаемого явления в ставшем традиционным разделении права на частное и публичное, а также в бинарности системы права: международного

и национального. Тем самым предполагается обозначить площадку для возможных дальнейших дискуссий отраслевой принадлежности налоговых договоров.

Забегая несколько вперед, отметим, что определение места в среде дихотомии права в настоящей работе основывается на соотнесении налоговых договоров с выработанными наукой формальными и материальными теориями (критериями) разграничения права. При этом, не приняты во внимание концепции отрицания деления права ввиду некоторой субъективной убежденности автора в том, что право индивидуального не есть равноценное к праву коллективного (общественного, государственного), а потому концепции, отрицающие деление права в настоящей работе опущены.

Исходным началом настоящего исследования послужил накопленный теоретический материал по вопросу разграничения права на публичное и частное. В частности

были проанализированы работы классиков отечественной правовой доктрины: С. А. Муромцева [1], Е. Н. Трубецкого [2], И. А. Покровского [3], Г. Ф. Шершеневича [4], Д. М. Мейера [5], обосновывающие разграничение права на основе различных критериев. С. А. Муромцевым в основание разделения права положено утверждение о инициативе защиты — право следует считать частным или публичным в зависимости от того, кто инициирует защиту: только субъект правоотношения или таким правом обладает и уполномоченный орган публичной власти. Е. Н. Трубецким развивался критерий равенства участников правоотношений как основание деления права. Согласно И. А. Покровскому право необходимо разграничивать в зависимости от характера юридических предписаний, регулирующих те или иные отношения. Г. Ф. Шершеневич придерживался теории охраняемого интереса, но в то же время признавал, что границы между частным и публичным остаются до конца невыясненными. Д. М. Мейером, во главу основания разграничения ставилось наличие имущественных прав. Д. М. Мейер полагал, что все, что не является имущественным правом, или же неимущественным, напрямую производным от имущественного, должно относиться к праву публичному.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология настоящего исследования базируется на всеобщих принципах научного познания: объективности, познаваемости объективного мира и всесторонности познания. Конкретизируется методами теоретического уровня познания, а именно методом восхождения от абстрактного к конкретному и гипотетико-дедуктивным методом.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному представляет собой проследивание видоизменения отношения изучаемого явления в различных условиях, ото-

бражая таким образом существо явления. В настоящей работе посредством этого метода раскрыто существо правовой природы налоговых договоров, показана их публично-правовая природа посредством соотнесения с основными формальными и материальными теориями (критериями) разграничения права. Так, установлена связь налоговых договоров с формальными теориями (критериями): показано, что они заключают в себе публичный интерес, инициация защиты которого принадлежит помимо самих участников правоотношений, так же и уполномоченным на то органам публичной власти, а также в силу неравного положения субъектов правоотношений, складывающихся по поводу применения налоговых договоров, императивности содержащихся в них правовых норм. Определено, что при соотнесении изучаемого явления с материальной теорией интереса, следует учитывать фактор исключительности затрагивания частных интересов при определении явления как публичного или же частного. В условиях соответствия налоговых договоров как публичного явления формальными теориями, и теории интереса с допущением о факторе исключительности затрагиваемого частного интереса, установлена ошибочность теории регулируемых отношений как критерия оценки.

Гипотетико-дедуктивный метод заключается в дедуктивном выводе следствий из совершенной гипотезы. Гипотезой является утверждение о комплексном характере правового регулирования налоговых договоров: национальном и международном. Дедуктивный вывод следствий о международно-правовом регулировании определен целями международного права, конкретизированными его задачами, реализуемыми через средства. Дедуктивный вывод следствий о национально-правовом регулировании определен основанием воли государства к заключению межгосударственного соглашения, которым выступают

внутригосударственные причины, и который подтвержден наличием существующего национально-правового нормативного регулирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ставя целью изучить правовую природу какого-либо явления, представляется важным, первоначально обратиться к существу термина «правовая природа», его смысловому содержанию. В этом вопросе, наиболее полное раскрытие термина, которым предстоит оперировать в настоящей статье, представлено в работе Н. П. Асланян и Т. В. Новиковой, согласно которой: «термин «правовая (юридическая) природа» необходим правовой науке для выявления «первородных» свойств (признаков) правовых явлений», он «призван номинировать родовую принадлежность правового явления, обуславливающую свойства, приобретенные им при происхождении» [6].

Таким образом, для целей настоящего исследования под правовой природой налоговых договоров представляется разумным понимать определение их (договоров) родовой принадлежности.

Известная, хотя и с определенной долей условности, дихотомия права, его разделение на частное и публичное, ставит вопрос определения места налоговых договоров в таком разделении. Доктриной выработаны различные концепции разграничения: материальные и формальные.

К формальным традиционно относят следующие теории: инициативы защиты; различия положения субъекта в правоотношении; разделения права по характеру обязательности правовых предписаний. Обозначая их краткое существо, соотнесем с налоговыми договорами.

1. Теория инициативы защиты связывает инициативу защиту частных интересов только с субъектами таких правоотно-

шений (частных), а инициативу защиты публичных интересов помимо субъектов правоотношений (публичных) еще и с уполномоченными органами государственной власти. Согласно С.А. Муромцеву: «В одних случаях органы власти выступают на защиту по своей собственной инициативе, в других же случаях — не иначе, как по призыву частных лиц. Случаи первого рода мы соединяем в отделе публичного права, случаи второго рода — в отделе гражданского права» [1, с. 196].

Исходя из целей налоговых договоров с учетом изменений, привносимых Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения¹, ими выступают не только устранение двойного налогообложения, но и противодействие неналогообложению или пониженному налогообложению. Таким образом, одной из составляющих налоговых договоров является защита интереса государства в своевременном образовании его централизованных денежных фондов. Отсюда вытекают и общие обязанности его компетентных (фискальных, и иных уполномоченных) органов по защите такого интереса.

2. Представителем теории различия положения субъекта в правоотношении, Е. Н. Трубецким, обосновывалось, что: «Чтобы различать в каждом конкретном случае, что относится к той и к другой области, следует помнить, что частное правоотношение есть то, где частное лицо фигурирует, как самостоятельный субъект права; публичное правоотноше-

¹ Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 02.10.2019 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

ние, напротив, есть то, где частное лицо фигурирует, лишь как подчиненная часть социального целого» [2, с. 208]. То есть, субъекты частных правоотношений следуют оговоренной теории равноправны, а субъекты публичных находятся в подчинении одного другому.

Правоотношения, основанные на применении налоговых договоров, имеют сложный субъектный состав. В теории международного права разграничиваются субъекты правосоздающие и вместе с тем правоприменяющие, и субъекты только правоприменяющие, но не обладающие нормотворческой способностью [7, с. 72]. Согласно такому делению, субъектов налоговых договоров также можно разделить на правосоздающих и правоприменяющих (стороны договоров, субъекты публичного права) и только правоприменяющих (физические и юридические лица). Причем, правоприменяющие субъекты находятся в подчинении субъектов правосоздающих.

3. Следуя теории разделения права по характеру обязательности предписаний, изложенной, в частности, И. А. Покровским [3, с. 177–178], право, имея своей задачей регулирование общественных отношений, одни из них регулирует принудительно, таким образом, что их невозможно изменить частной волей, частными соглашениями, и исходят они из единственной воли — воли государства (публичные отношения), другие регулирует не от себя (от государства) принудительно, а предоставляет регулирование частной воле и частным соглашениям (частные отношения). Так, публичные правоотношения — носят принудительный характер, основанный на системе юридической централизации, а частные правоотношения — субсидиарный, децентрализованный характер.

Публичный характер налоговых договоров в рамках этой теории очевиден, их правовые нормы (предписания) зависят

от воли субъектов публичного права и не поставлены в зависимость от правоприменяющих частных субъектов, обладают императивным характером.

Но столь явный публичный характер налоговых договоров с точки зрения формальных теорий, может в некоторой степени показаться противоречивым ввиду соотношения с материальными теориями, к которым относят: «классическую» теорию охраняемого интереса и теорию разделения права в зависимости от регулируемых отношений.

1. В основу классической теории положено утверждение Ульпиана: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц ...» [8, с. 157]. То есть публичное право — это право, охраняющее интересы государства, а частное — интересы частных лиц.
2. Теория разделения права в зависимости от регулируемых отношений, в общем своем виде указывает, что право частное регулирует отношения, имеющие денежную оценку, а все что противно этому относится к публичному праву [5].

Сопоставляя налоговые договоры с теорией интереса, несложно увидеть, что здесь интерес частный (избежание налогоплательщиком двойного налогообложения) сходится с интересом публичным (противодействие уклонению от налогообложения). С точки зрения теории регулируемых отношений, фискальные правоотношения, представляющие собой урегулированные нормами налогового права общественные финансовые отношения, возникающие в связи с установлением, введением и взиманием для зачисления в бюджетную систему налогов и сборов с физических лиц и организаций, взимаемых в денежной форме, то есть являющихся имущественными правоотношениями, так как они складыва-

ются по поводу имущества физических лиц и организаций, следует признавать частными. Здесь же дополним, что некоторым правовым порядкам такие взгляды известны. Например, исследуя причины возникновения взглядов на налоговые правоотношения как на частно-правовые, Д. В. Винницкий указывал: «... в течение всей своей истории и вплоть до начала XX века внутригосударственное налоговое право не было в полной мере отделено от частноправовых институтов ... французский юрист XIV века Жан ле Кок (Jean le Coq) пишет: “Privilegia fisci et ad ipsum solum spectantia de jure civilii” (лат. — особые законы фиска по самой природе относятся к гражданскому праву) ... теоретик итальянского налогового права А. Д. Джаннини, например, полагал необходимым рассматривать основное налоговое отношение по уплате налога в разрезе конструкции исполнения обязательства, предусмотренной частным правом» [9, с. 37–38]. Д. В. Винницкий дополняет, что рассмотрение отношений по уплате налога как частных отношений до сих пор остается общепринятым в итальянской научной школе [9, с. 38]. Возможно по этой же причине в российской правовой доктрине договоры об избежании двойного налогообложения также иногда рассматриваются как содержащие положения, относящиеся к сфере частного права [10, с. 59]. Но в таком случае видится скорее ошибочность самих критериев оценки. Во-первых, как отмечено выше, тест на формальные критерии не позволяет относить фискальные правоотношения к области частного права. Во-вторых, по отношению к теории интереса, справедливо утверждать, что правотворческая деятельность в области всеобщего, общественного (публичного) интереса, может и должна удовлетворять в том числе (но не исключительно) и интересам отдельных лиц, как части общества, улучшать их правовое положение, потому наличие частного и публичного интересов в налоговых договорах

оправдано. В-третьих, если следовать критерию регулируемых отношений, то в силу признания всех имущественных правоотношений частными, возникает вопрос и к возможности отнесения к таковым, например, правоотношений бюджетных, таможенных (в частности, по взиманию таможенных пошлин), или же правоотношений в области административно-деликтного права, где за совершение административного правонарушения может предусматриваться санкция в виде штрафа, очевидно имеющего денежную оценку. Оговоренные правоотношения, в силу своей специфики, направлены на удовлетворение общих интересов общества (публичного интереса), безусловно затрагивающих права и интересы отдельных лиц, но затрагивающих не исключительно, а потому не могущих признаваться частными.

Осмыслив налоговые договоры как явление публично-правовое, следует определить их место в системе права, предварительно сделав одно существенное замечание, что право подобно общему разделению на частное и публичное, также распадается на систему права национального и права международного. В этом смысле налоговые договоры можно признавать имеющими двойственную правовую природу, как международно-правовую, так и национально-правовую.

О международно-правовой природе налоговых договоров может говорить их отнесение с возможными средствами достижения целей и задач международного права.

Согласно развитому античной философией учению Аристотеля, цель толковалась как «то, ради чего» нечто существует.² Применительно к праву в его объективном смысле, цель можно понимать как намеченное в нем (в праве) и выражающее опре-

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. — Москва: Сов. Энциклопедия. — 1983. — С. 763.

деленные идеалы состояния регулируемых общественных отношений и установок их участников [11].

Среди взглядов на цели международного права можно выделить: цель как содействие построению миропорядка на основе верховенства права [12, с. 7]; цель как организация международных отношений, отвечающая современному уровню человеческой цивилизации [13, с. 24]; цель как регулирование межгосударственных отношений [14, с. 26]; цель как достижение постоянного и всеобщего мира [15, с. 40].

Исходя из показанных целей можно выделить следующие задачи, их конкретизирующие:

- формирование условий для коммуникации субъектов международного права;
- недискриминация субъектов международного права, и обеспечение равного положения в системе межгосударственных отношений;
- выработка принципов, и норм, регламентирующих (регулирующих) межгосударственные отношения.

Подобно национальному праву международное право, дабы не быть эфемерным, также должно воплощать в жизнь стоящие перед ним цели и задачи, что предопределяет процесс правореализации, заключающийся в разрешении стоящих перед правом целей и задач определенными средствами.

На современном этапе развития международного права можно выделить следующие формы средств реализации международного права: процедурные, институциональные и правовые средства. Институциональный механизм реализации включает в себя переговоры, консультации, встречи, конференции, рассмотрение вопросов в различных согласительных комиссиях международных организаций и посредством судебного разбирательства [16, с. 137]. Результатом институционального механизма (средства) является получение

определенных решений, могущих быть выраженным в том числе и в форме международного договора.

Учитывая, что главным образом правосоздающими субъектами налоговых договоров выступают сами государства, то есть договоры являются порождением согласованных посредством переговоров, консультаций воле отдельных государств, такие договоры есть результат одного из средств (институционального) реализации международного права. На этом основании очевидно допустим вывод о наличии прямой причинной связи между: 1) международным правом, ставящим перед собой цель построения миропорядка на основе верховенства права, достижения всеобщего мира и безопасности, конкретизированного 2) задачей регулирования системы межгосударственных отношений, обеспечиваемой 3) институциональными средствами реализации, приводящими к 4) возникновению международного договора (налогового договора применительно к разрешению вопросов межгосударственного налогового сотрудничества).

Основание согласования воле государств по вопросу заключения международных договоров (в том числе налоговых договоров) не беспредметно. В общем виде государство как участник межгосударственных отношений и как субъект международного права представляет собой фикцию, сходную с конструкцией юридического лица, представляющее собой некое сообщество людей, объединенных по историческим, национально-культурным, религиозным и иным признаками. И участие государства в системе межгосударственных отношений, в заключении международных договоров (при понятной доле условности относительно соблюдения общедемократических принципов и норм) должно базироваться на представлении интересов этого сообщества. Исходя из этого, любое внешнее (межгосударственное) выражение воли

государства имеет внутренние (внутригосударственные) причины. Вопросы налогообложения трансграничной деятельности в этом смысле не являются исключением, и общие параметры регулирования налоговых договоров устанавливаются в том числе и на внутреннем (национальном) уровне.³

³ См., например, Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 (ред. от 26.04.2014) «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 30.04.2014 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отметим, что при исследовании вопроса правовой природы налоговых договоров, под которой следует понимать родовую принадлежность, усматривается их комплексная международная и национальная публично-правовая природа, а соответственно можно утверждать и о наличии комплексного международного и национального правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Определение и основное разделение права* / Муромцев С. А.; Вступ. ст. и коммент.: Гревцов Ю. И. — 2-е изд., доп. — С.-Пб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 224 с.;
2. *Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права* / Е. Н. Трубецкой. — Санкт-Петербург : Лань, 2014. — 226 с.;
3. *Покровский И. А. История римского права* / И. А. Покровский. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. — 332 с.;
4. *Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г.* / Шершеневич Г. Ф. — М.: Спарк, 1995. — 556 с.;
5. *Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г.* Ч. 1 / Мейер Д. М.; Редкол.: Ем В. С., Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А., Суханов Е.А. — М.: Статут, 1997. — 290 с.;
6. *Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа»* // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. — № 4, Том 9. — 2018. — С. 17. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17;
7. *Международное право: учебник* / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 752 с.;
8. *Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана.* — М.: Зерцало, 1997. — 680 с.;
9. *Винницкий Д. В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики* / Д. В. Винницкий. — Москва: Статут, 2016. — 297 с.;
10. *Богуславский М. М. Международное частное право : учебник* / М.М. Богуславский. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 672 с.;
11. *Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права* / Учебное пособие — Казань: КЮИ МВД России, 2003. — 351 с.;
12. *Философия международного права*: Р. А. Каламкарян; Российская акад. Наук, Ин-т государства и права, Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский ун-т дружбы народов. — Москва: Наука, 2006. — 204 с.;
13. *Бирюков П. Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник для вузов* / П. Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 356 с.;
14. *Международное право: Учебник* / Отв. ред. д.ю.н., проф. Егоров С. А. — Москва: Статут, 2016. — 848 с.;

15. *Antonio Cassese. International Law. 2d edition.* — New York: Oxford University Press inc. — 2005. — p 558.;
16. Жумбаева М. Е. Способы реализации и механизмы имплементации норм международного права // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — № 4 (28). — 2012. С. 135 — 139.

REFERENCES

1. *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava [Definition and basic division of law].* Muromtsev S. A. 2nd ed. Saint Petersburg, Izdatel'skiy Dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 224 p.;
2. *Trubeckoj E. N. Lekcii po jenciklopedii prava [Lectures on the Encyclopedia of Law].* E.N. Trubetskoy. Saint Petersburg, Lan, 2014, 226 p.;
3. *Pokrovskij I. A. Istorija rimskogo prava [History of roman law].* I. A. Pokrovskiy. Saint Petersburg, Lan, 2013, 332 p.;
4. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Po izdaniju 1907 g. [Textbook of Russian civil law. According to the 1907 edition].* Shershenevich G.F. Moscow, Spark, 1995, 556 p.;
5. *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2-kh chastiakh [Russian civil law. In 2 parts].* Meier D.M. Moscow, Statut, 1997, 290 p.;
6. *Aslanian N. P., Novikova T. V. On interpretation of the term “legal nature”.* BAIKAL RESEARCH JOURNAL, 2018, vol. 9, no. 4, p. 17. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17;
7. *Mezhdunarodnoe pravo [International law].* Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. 6th ed. Moscow, Norma: INFRA-M, 2021, 752 p.;
8. *Pamiatniki rimskogo prava: Zakony XII tablits. Institutsii Gaia. Digesty Iustiniana [Monuments of Roman law: Laws of the XII tables. Guy's institutions. Digests of Justinian].* Moscow, Zertsalo, 1997, 680 p.;
9. *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki [International tax law: problems of theory and practice].* Vinnitskiy D.V. Moscow, Statut, 2016, 297 p.;
10. *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo [Private international law].* Boguslavskiy M.M. 7th ed. Moscow, Norma: INFRA-M, 2022, 672 p.;
11. *Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law].* Fatkullin F. N., Fatkullin F. F. Kazan, kazanskii iuridicheskii institut, 2003, 351 p.;
12. *Filosofia mezhdunarodnogo prava [Philosophy of international law].* R. A. Kalamkarian. Moscow, Nauka, 2006, 204 p.;
13. *Mezhdunarodnoe pravo v 2 t. Tom 1 [International Law in 2 vols . Volume 1].* P.N. Biriukov. 10th ed. Moscow, Izdatel'stvo Iurait, 2023, 356 p.;
14. *Mezhdunarodnoe parvo [International law].* Egorov S.A. Moscow, Statut, 2016, 848 p.;
15. *Antonio Cassese. International Law. 2d ed.* New York, Oxford University Press inc., 2005, 558 p.;
16. *Zhumbaeva M. E. Methods of realization and mechanisms of implementation of the norms of international law.* IL RK bulletin, 2012, no. 4 (28), p 135 — 139.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 15.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.